

ГЛАВА ПЕРВАЯ

У каждого еврея есть доля в будущем мире, как сказано: «А народ твой – все праведники, навеки унаследуют они Страну [Израиля – страну вечной жизни. Они] – ветвь насаждений Моих, создание рук Моих, которым Я горжусь» [Йешаягу, 60:21]. (Сангедрин, гл. 11)

Принято читать трактат Авот по одной главе в каждую из суббот между [праздниками] Песах и Шавуот в молитве «Минха». Перед чтением произносятся слова из Мишны: «У каждого еврея...», а после чтения – слова из Мишны: «Раби Хананья бен Акашья...». Некоторые придерживаются этого обычая [– читать главы из трактата Авот –] в течение всех суббот летнего периода года. (*Из сидура Алтер Ребе*)

1. Моше принял Тору на Синае и передал ее Йегошуа, Йегошуа [передал Тору] старейшинам, старейшины – пророкам, пророки передали ее Великому собранию ученых. Последние дали три указания: «Судите без спешки, выводите в люди как можно больше учеников и возведите ограду вокруг Торы».

Моше принял Тору на Синае. Основу трактата Авот (или, как его часто называют, – Пиркей Авот) составляет обсуждение мудрецами этических вопросов, в частности, вопрос об отношении человека к высшей духовной ценности – Торе. Это отличает трактат Авот от подавляющего большинства остальных трактатов Мишны, посвященных обсуждению заповедей Вс-вышнего во всех их деталях. Что касается заповедей в Письменной Торе и устных дополнений и пояснений к ним, то каждый верующий еврей знает: Моше получил их на горе Синай от Вс-вышнего. В отношении же этических постулатов это не столь очевидно, поскольку они, в основном, общие для всего человечества, в то время как подавляющее большинство заповедей Торы исполняют лишь евреи, – таким образом может возникнуть предположение о том, что нравственные императивы выработаны людьми. Многие нееврейские философы и писатели занимались вопросами этики и писали сочинения на эту тему. Возникает вопрос: может быть, и в иудаизме нормы этики разработаны мудрецами? Составитель Мишны отвечает на него отрицательно, начав этот трактат со слов «Моше принял Тору на Синае...» и перечислив основные звенья в цепи передачи Устной Торы. Казалось бы, это следовало сделать в начале всей Мишны, в трактате Брахот, однако для того-то он и поместил процитированные выше слова в начале трактата Авот, чтобы ни у кого не возникло сомнений в том, что этика была дана людям Самим Вс-вышним. (*Рав*)

На Синае. От Того, Кто открылся на Синае (*Рав*)

И все же непонятно, почему не сказано прямо: «Моше принял Тору от Вс-вышнего». На этот вопрос можно дать четыре ответа в соответствии с четырьмя уровнями постижения Торы: *нишат* (буквальный

смысл), *рemez* (намеки), *драш* (толкование с помощью методов герменевтики), сод (тайна, этот уровень постигает Кабала); аббревиатура названия перечисленных уровней – *пардес* («сад»).

На уровне *пишат* Мишна учит нас тому, что изучающий Тору должен испытывать трепет перед Гем, Кто дал ее евреям, осознавать, что Тора – дар Самого Вс-вышнего, и относиться к ней с трепетом – чувством, подобным тому, какое охватило евреев у Синае, когда они слышали ее слова от Святого [Творца], благословен Он. Об этом сказали наши учителя: «Как там, [на Синае], – с трепетом, благоговением... так и теперь – с трепетом, благоговением...» (Брахот, 22а).

На уровне *рemez* автор Мишны намекает на то, что через несколько веков в своем комментарии к Мишне напишет о заповедях Торы Рамбам: «Обрати внимание на то, что из этой мишны следует важный вывод... Остерегаться всего, [что в глазах Вс-вышнего является злом], или совершать [предписываемые Им поступки] – в настоящее время ко всему этому нас обязывают лишь повеления, которые Святой [Творец], благословен Он, дал Моше – да будет душе его покойно в раю! – а не повеления... данные пророкам, предшествовавшим ему. Мы не едим части туши животного, отрезанные от нее, когда оно еще дышало, не потому, что Святой [Творец], благословен Он, запретил это Ноаху, а в силу того, что это запретил нам Моше...» (Хулин, 7:6). Все заповеди, которые Вс-вышний дал Ноаху и нашим праотцам, были вновь повторены на Синае. Более того: даже заповеди, сообщенные еврейскому народу через того же Моше, но до Синайского Откровения – в Египте, Маре, Рефидиме (см. Шмот, 15:25, Сангедрин. 56б, комм. Рамбана к книге Шмот, 17:14), – снова были услышаны Моше на Синае из уст Вс-вышнего. Этот постулат дает возможность выбрать одно из толкований ряда законов, смысл которых не был однозначным (см. тот же комм. Рамбама). Согласно учению хасидизма, лишь исполнением полученных на Синае заповедей человек способен преобразить и физический мир, и собственную натуру, ибо во время Синайского Откровения произошло слияние материального с духовным, что положило начало освящению реалити этого мира. Исполнение же заповедей, данных людям до дарования Торы, к этому не приводило. Именно поэтому все ранние заповеди были вновь повторены на Синае.

На уровне *драш* комментаторы предлагают нам следующую метафору. Человеку, приступающему к изучению Торы, следует уподобить себя горе Синай: он должен быть тверд в этом намерении и смотреть сверху вниз на все обыденное – иначе ему будет трудно одолеть злое начало в себе. В противном случае это начало будет постоянно мучить его таким вопросом: в состоянии ли человек, существо из плоти и крови, постичь Тору – мудрость и волю Святого [Творца], благословен Он? При этом надо быть очень осторожным, чтобы не впасть в крайность – не стать гордецом и спесивцем. Это также символизирует гора Синай – самая низкая из всех гор, которые претендовали на то, чтобы на них Вс-вышний даровал людям Тору. (См. Мидраш Тегилем, 68:17, изд. Бубера.)

На уровне *sod* рассматривается гиматрия слова «Синай». Сумма числовых значений букв, из которых оно состоит, -130. Сумма числовых значений четырехбуквенного имени Вс-вышнего (тетраграмматона) – 26. $26 \times 5 = 130$. Согласно Кабале и хасидизму, тайна, содержащаяся в слове «Синай», состоит в следующем. Тора подразделяется на пять уровней. Во время Синайского Откровения Вс-вышний открыл ее людям не только на четырех уровнях ее проявления – *пшат*, *ремез*, *драш* и *sod*, – соответствующих четырем духовным мирам в их восходящей последовательности, но и на пятом уровне, который представляет собой саму субстанцию Торы, не ограниченную какой-либо формой проявления. (*Любавичский Ребе*)

Передал ее Йегошуа. Моше обучал Торе весь народ Израиля. Однако своим духовным наследником он избрал Йегошуа, так как тот больше, чем кто-либо другой, стремился постичь ее с юных лет. Во время странствий евреев по пустыне Моше учил народ в особом шатре. В книге Шмот (33:11) сказано: «А служитель и ученик его, Йегошуа бин Нун, никогда не покидал шатер». (*Рав*)

Принял... передал. По отношению к Моше составитель Мишны употребляет слово «принял», а по отношению к Йегошуа, старейшинам и пророкам – «передал», «передали». Об Антигносе из Сохо (см. Авот, 1:3) и о всех последующих носителях Учения сказано, что они «приняли» его от предшественников. Слова «передал», «передали» употребляются в тех случаях, когда Учение передается полностью и без изменений. Слово же «принял» предполагает восприятие не в полном объеме - из-за ограниченности возможностей людей. Моше, человек из плоти и крови, был не в состоянии овладеть всей мудростью Торы (см. Рош-гашана, 216). Йегошуа и все последующие носители Учения, включая тех, кто входил в Великое собрание ученых, были в состоянии принять от предыдущих поколений Тору во всей ее глубине, так, как постиг ее Моше. После завершения эпохи Великого собрания в еврейском народе наблюдался определенный духовный спад, и последующие поколения могли лишь частично перенять то, что мудрецы могли передать им. (*По Дерех хаим и Тосфот Йом-Тов*)

Старейшинам. Речь идет о старейшинах, упоминающихся в книге Йегошуа, 24:31 и в книге Шофтим, 2:7, а не о старейшинах времен Моше, о которых говорится в книгах Шмот, 24:1 и Бемидбар, 11:16. Эпоха старейшин, которых имеет в виду автор Мишны, начинается с Отниэля бен Кназа (Шофтим, 1:13) и завершается Эли Гакогеном (Шмуэль I, 1:3). Этот период известен также как эпоха судей (XIII-IX вв. до н. э.). (*Прим. пер.*)

Старейшины. – пророкам. Согласно иудаизму, назначение пророка – предсказывать события, которые произойдут в мире, и призывать людей служить Вс-вышнему (см. Рамбам, Мишнэ Тора, Гильхот йесодей гаТора, гл. 10). Что же касается Торы и ее изучения, то, по Талмуду, «пророк не имеет права внести нечто новое» в нее, ссылаясь на то, что это ему открыто с Небес. Он может и должен изучать Тору, задействовав для этого, как и любой другой человек, свой интеллектуальный аппарат. Пророческий дар не дает ему

преимущества в толковании Торы и вынесении галахических решений согласно Закону над другими мудрецами, которые таким даром не обладают. Почему же пророки стали одним из звеньев цепи, по которой передавалась Тора? Потому что они обладали необычайными интеллектуальными способностями – качеством, необходимым для носителей Учения, ибо известно, что «дух пророчества осеняет лишь великого мудреца, обладающего могучим умом» (Рамбам, там же, гл. 7). *(Любавичский Ребе)*

Пророкам. Начиная со Шмуэля и кончая Хагаем, Зхарьей и Малахи (IX-IV вв. до н. э.). *(По Раши и Меури)*

Великому собранию ученых Великое собрание ученых было основано пророком Эзрой после возвращения евреев в Эрец-Исраэль из вавилонского изгнания (см. Нехемья, гл. 8-10). В него вошли последние из пророков, духовные наставники народа и законоучители. Оно называется великим в память о великих событиях, связанных с началом его деятельности, когда все евреи, вернувшиеся с Эзрой, собрались в Иерусалиме, чтобы приступить к восстановлению материальных и духовных основ жизни народа в Стране Израиля. Великими были деяния и тех, кто вошел в это собрание, – благодаря им изучение евреями Торы и следование ее законам вновь стали основой их существования на своей земле. Талмуд (Йома, 69б) говорит: «Почему собрание этих ученых называется великим? Потому что они вернули корону ее извечному [Хозяину]. Явился Моше и сказал: «Всесильный [Б-г] великий, могучий и грозный» [Дварим, 10:17]. Явился Ирмеягу спросил: «Чужаки безобразничают в Его обители, где же Его грозность?». Поэтому он и не называл Его грозным, а только великим и могучим [см. Ирмеягу, 32.18]. Явился Даниэль и спросил: «Чужаки порабащают Его сыновей, где же Его могущество?». И он не называл Его могучим, а только великим и грозным [см. Даниэль, 9.4]. Явились ученые Великого собрания и сказали: «Наоборот – именно в этом Его могущество и Его грозность. В этом Его могущество, ибо Он способен сдерживать Свой гнев и быть долготерпеливым к злодеям. В этом Его грозность, ибо если бы не страх [злодеев] пред Святым [Творцом], благословен Он, – разве уцелел бы [среди них] единственный народ, [избранный Им]?». *(По Раву и др.)*

Последние дали три указания. Может возникнуть вопрос: почему такого рода указания дают только ученые Великого собрания, а не их предшественники, начиная с Моше-рабейну? Ответ на него следует из учения основоположника хасидского учения Хабад р. Шнеура-Залмана из Ляд (Алтер Ребе), который писал (см. Ликутей Тора, 4 85а), что первым после Синайского Откровения поколениям «было достаточно [изучения и постижения] Торы» для духовного совершенствования, и они не нуждались «в наставлениях морального плана, содержащихся в Агаде и трактате Авот». Эти люди были в меньшей степени подвержены низменным страстям, нежели их потомки, и поэтому им было легче пробудить в себе любовь ко Вс-вышнему. С начала периода Второго Храма отмечается духовное оскудение сердец, «стало невозможным служить Вс-вышнему с любовью без моральной опоры в виде

наставлений, приведенных в Агаде, и поучений, содержащихся в трактате Авот». От поколения Моше-рабейну и до эпохи Второго Храма среди евреев были и грешники, и даже злодеи. В определенные периоды, как известно из Танаха, большая часть сынов Израиля вообще оставляли Тору. Так почему же те поколения не удостоились наставлений своих духовных лидеров и мудрецов? Алтер Ребе дает ответ и на этот вопрос: «Люди первых поколений [после получения Торы] обладали душами, спустившимися в этот мир с высших Б-жественных уровней, и благодаря этому они могли самостоятельно подчинить себе злое начало в своих животных душах. Как только они сосредоточивали мысли [на Творце]... их охватывал трепет пред Ним... Лишь неисправимый грешник, [сознательно] шедший на поводу у своего злого начала и с пренебрежением [отвергавший власть Вс-вышнего, был не в состоянии воспринять Б-жественный свет]» (Тора ор, 41а). Такому законченному грешнику не могли помочь этические наставления, воспитывающие в человеке благочестие. С другой стороны, как о том говорилось выше, в них не было нужды и абсолютным праведникам. Однако «в более поздних поколениях... практически не было ни законченных грешников, ни совершенных праведников. Б-жественные души [основной массы евреев] были не в состоянии побороть злое начало в человеке. Поэтому они [нуждались и] нуждаются в наставлениях [мудрецов], чтобы с их помощью достичь благочестия». (Любавичский Ребе)

Выводите в люди как можно больше учеников. Буквальный перевод – «поставьте [на ноги]». В этих словах содержится указание приучать молодых искать во всем истину и докапываться до самой сути Торы: это станет прочным фундаментом, на котором они смогут устоять в поединке с теми, кто случайно или намеренно исказит смысл сказанного в ней. Ибо истина устойчива, а про ложь сказано, что у нее «нет ног». Хотя ученые Великого собрания призывают мудрецов воспитывать как можно больше учеников, они одновременно с этим и предостерегают: число учащихся не должно расти в ущерб уровню преподавания. Если последние далеки от понимания сути Торы, они попусту теряют время на схоластику, хотя и оттачивают свой ум. (Тосфот Йом-Тов)

Возведите ограду вокруг Торы. Создайте систему запретов, ограничений и установлений, дополняющую запреты и предписания Торы, чтобы «оградить» людей от случайного нарушения ее законов. Так, к примеру, был введен запрет перемещать в субботу определенные предметы и орудия труда, входящие в категорию «мукцэ» (букв, «отделенное»); это было сделано для того, чтобы предохранить людей от совершения в субботу работ, запрещенных в этот день. Создание такой системы предписано в Торе: «Стойте на страже Моего предохраняющего закона...» (Ваикра, 18:30). По словам Талмуда, это означает: «Создайте ограду вокруг Моей ограды, [которую представляет собой Мой предохраняющий закон]» (Моэд катан, 5а). Необходимость в этом евреи почувствовали особенно остро в период возвращения из вавилонского плена. В то время многие из них состояли в браках, запрещенных Галахой, нарушали субботу, о чем упоминается в книге Нехемья (10:31,32). (По Меури)

Известно из Талмуда, что большинство ужесточающих постановлений, предписаний и указаний предостерегающего характера были введены законодателями именно в период Второго Храма. Это объясняется тем, что освобождение [евреев от ига других народов] не было полным, поскольку царизмы продолжали властвовать над ними. В эпоху Первого Храма были пять атрибутов святости, которых не доставало в период Второго Храма: Ковчег Завета [и другие]... В Первом Храме воплотился [Б-жественный] аспект, связанный с первой буквой «гей» четырехбуквенного имени. (Числовое значение буквы «гей» – 5. – *Прим. пер.*) [Эта буква отражает сфиру] «Бина», [именуемую в Кабале] «Мир Освобождения», – на уровне которой ига язычников не существует. Поэтому и был в Первом Храме Ковчег Завета... отражающий аспект этой [сфиры]. Пророки также [получают свой дар] от элементов «Нецах» и «Год», [входящих в структуру сфиры «Бина», названной] Матерью [низших сфирот]. Во Втором Храме [Б-жественный] аспект, связанный с первой буквой «гей», не был воплощен... Поэтому в тот период не было свободы... Именно этим и объясняется введение мудрецами определенных указаний и постановлений предостерегающего характера: они хотели предотвратить «подпитку» внешних [духовных элементов зла, воплотившихся в царях-язычниках, которые поработили тогда Израиль]. (*Лукутей Тора, 4:57 в*)

2. Шимон-праведник был последним из [ученых] Великого собрания. Он часто повторял: «На трех основах стоит мир: на [изучении] Торы, на служении Б-гу и на добрых делах».

Шимон-праведник был последним. После того, как все остальные покинули этот мир, не осталось кроме него никого, кто знал бы всю Тору в совершенстве. Шимон-праведник занимал пост первосвященника после пророка Эзры. (*Рав*)

Стоит мир. Вс-вышний создал мир для того, чтобы в нем совершалось перечисленное в этой мишне. (*Рав*)

На [изучении] Торы. Если бы евреи не приняли на Синае Тору, мир перестал бы существовать. Из Талмуда (Шабат, 88а, Таанит, 27б) и из Тегиллим (89:3) следует, что существование мира прекратилось бы и в одном из трех случаев: если бы в Иерусалимском Храме не проводилось богослужение; если бы мы во время молитвы не читали отрывки, повествующие о храмовых жертвоприношениях; если бы люди не заботились друг о друге. (*По Рава*)

Слову «Тора» в этом контексте можно дать три толкования: «изучение Торы», «принятие Торы евреями» и «жизнь по Торе». Рав полагал, как сказано в комментарии «Тосфот Йом-Тов», что, говоря о Торе, Шимон-праведник имел в виду принятие ее на горе Синай. По мнению Рава, жизнь по указаниям Торы предусматривает и служение Б-гу, и благотворительность – но тогда, как замечает автор комментария, эти три основы существования мира не выстраиваются в единый ряд: ведь получение Торы – событие, которое уже произошло, а требованиям служить Вс-вышнему и совершать добрые дела мы

должны следовать всегда. Поэтому, считает автор комментария «Тосфот Йом-Тов», Шимон-праведник имел в виду изучение Торы. Настоящий перевод следует этому мнению. (*Прим. пер.*)

3. Антигнос из Сохо принял [Тору] от Шимона-праведника. Он часто повторял: «Служите Вс-вышнему не как те рабы, которые угождают хозяину в надежде на подарок, а как те рабы, которые работают на него бескорыстно, и пусть осенит вас [истина, пробудив в ваших сердцах] трепет перед Небесами!».

Служите Вс-вышнему не как те рабы. Законная плата за труд на иврите называется не *прас* («подарок»), а *сахар*. Бывает, что человеку не полагается плата за труд, – ребенку, выполнившему поручение родителей, мужу, который помог жене по хозяйству. Однако и в таких случаях люди надеются на то, что их старания и желание доставить приятное близким будут отмечены и те сделают им подарок – *прас*. Антигнос говорит: не подобает служить Вс-вышнему в расчете не только на плату, но даже на подарок. (*Рав*)

Это не следует понимать так, что Антигнос в принципе отвергает служение ради вознаграждения. Творец не раз обещает в Торе награду за следование ее путям в целом и за исполнение отдельных заповедей (см. Ваикра, 26:3-13; Шмот, 20:12; Дварим, 11:21). В Мишне и Талмуде также неоднократно говорится об этом (см. Авот, 2:1,16, Бава батра, 106). Антигнос не мог не понимать, что категорический запрет служить Вс-вышнему ради какой бы то ни было награды отдалил бы очень многих от этой службы, – ведь никто не может с абсолютной точностью определить мотивы, которыми он в этом руководствуется. И неужели Создателю неугодно, чтобы люди надеялись на награды, обещанные Им Самим? Понятно, что Антигнос лишь указывает на то, каким должно быть служение в идеале; он призывает нас стремиться к его достижению, но отнюдь не отвергает при этом служение ради награды. К такому выводу приводит анализ его слов. Сначала он говорит: «Служите не как те рабы...», – а затем повторяет эту сентенцию другими словами: «...А как те рабы, которые работают на него бескорыстно...». На первый взгляд, это тавтология и мудрецу следовало ограничиться первой частью высказывания – однако именно в этом случае и могло бы возникнуть предположение о том, что он вообще отвергает служение ради награды. Повторяя свое наставление, Антигнос дает нам понять, что это не категорический запрет, а лишь совет стремиться к идеалу. Мудрец мог бы вообще упростить эту фразу до предела, сказав: «Не служите Вс-вышнему ради награды», – однако он допускает отмеченное здесь повторение, чтобы намекнуть на то, что и те, кто служит Творцу ради вознаграждения, – тоже Его рабы, пусть и далекие от идеала. (*По Дерех хаим и Тосфот Йом-Тов*)

И пусть осенит вас [истина, пробудив в ваших сердцах] трепет перед Небесами. Если любовь ко Вс-вышнему помогает тому, кто Ему служит, скрупулезно выполнять предписывающие заповеди, то трепет перед Ним заставляет человека воздерживаться от нарушения запретов. (*Рав*)

4. Йосей бен Йозер из Цреиды и Йосей бен Йоханан из Иерусалима приняли [Тору] от них. Йосей бен Йозер из Цреиды говорил: «Пусть будет дом твой домом собрания мудрецов, и сиди у ног их, облепленный комьями земли, отпавшими с их башмаков, и впитывай с жадностью их слова».

От них. Имеются в виду Антигнос, о котором идет речь в 3-й мишне, и Шимон-праведник, о котором говорит 2-я мишна. (*Рабейну Йона*)

Некоторые из современных исследователей Талмуда считают, что составитель Мишны намеренно пропустил здесь одно из звеньев в передаче Устной Торы. В трактате Авот дераби Натан (5:2) говорится о том, что среди учеников Антигноса были Цадок и Бейтус, которые взбунтовались против своего учителя и отошли от Торы, основав две секты – цдуким (саддукеи) и бейтусим (бозтусеи).

Возможно, Йосей бен Йозер и Йосей бен Йоханан какое-то время были их учениками – до того, как Цадок и Бейтус сошли с пути, по которому следовали наши законоучители и мудрецы всех поколений, – именно поэтому составитель Мишны и не захотел упоминать их имена в общем ряду. (*Прим. пер.*)

Пусть будет дом твой домом собрания мудрецов. Во времена Йосея бен Йозера мудрецы впервые в истории не смогли прийти к единому мнению по поводу трактовки определенного закона Торы (см. Хагига, 16а). Поэтому как глава Сангедрина и духовный наставник своих современников он призывает каждого дать возможность законоучителям собраться в его доме, чтобы в непринужденной обстановке решать спорные вопросы. (*Любавичский Ребе*)

Сиди у ног их. Во времена Талмуда ученики сидели у ног своих наставников. (*Рав*)

Впитывай с жадностью их слова. Человек, достигший в изучении Торы определенного уровня благодаря мудрецам, может решить, что он вправе больше не внимать им и продолжать учебу самостоятельно. Поэтому ему говорят: точно так же, как человек не может существовать без воды и осознает это, когда страдает от жажды, так и тебе следует осознать, насколько ценны слова мудрецов, в которых ты нуждаешься постоянно. (*Любавичский Ребе*)

5. Йосей бен Йоханан говорил: «Пусть будут двери дома твоего распахнуты настежь, и пусть бедняки почувствуют себя в твоём доме своими, и не веди праздных разговоров с женщиной, даже, как о том сказано, с собственной женой, тем более – с женой твоего друга». Сказали на основании этого мудрецы: «Каждый, кто ведет праздные разговоры с женщиной, вредит себе, и отвлекается от занятий Торой, и в конце концов окажется в аду».

И не веди праздных разговоров с женщиной. Этот разговор Йосей бен Йоханан называет именно *сиха* (на языке Талмуда –

«праздный разговор»), а не *дибур* («любой разговор»). Он не призывает нас в принципе воздерживаться от бесед с женщинами. Если разговор ведется на серьезную тему, то он может продолжаться столько времени, сколько для этого необходимо. (*Меури*)

Законоучители Талмуда призывают мужчин считаться с мнением женщин, поскольку те наделены Вс-вышним более глубоким пониманием действительности. Мужу следует советоваться с женой по всем жизненно важным вопросам, отдавая должное ее мудрости. Предписано воздерживаться лишь от праздной болтовни с женщинами, сопровождающейся шутками и подтруниванием. (*Рав Гирш*)

Сказали на основании этого мудрецы. Эти слова принадлежат р. Йегуде Ганаси, составителю Мишны. (*Рав*)

Вредит себе. Иногда люди рассказывают женам о своих отношениях с родственниками и друзьями во всех подробностях, задеты тем, что близкие опозорили их или унизили. Бывает так, что, услышав это, и жены начинают относиться к своим мужьям с презрением. (*Рав*)

6. Йегошуа бен Прахья и Нитай из Арбеля приняли [Тору] от них. Йегошуа бен Прахья говорил: «Сделай своим наставником [даже того, кто не выше тебя], и найди себе друга, и суди о каждом человеке, находя оправдывающие его обстоятельства».

Сделай своим наставником [даже того, кто не выше тебя]. Учителем Торы. Казалось бы, тут следовало употребить слово «найди», однако слово «сделай» подразумевает следующее: если нет возможности найти человека, который превосходил бы тебя и знанием Торы, и интеллектом, ты должен сделать над собой усилие, подавив свою гордость, и выбрать себе в наставники того, кто таковым не является, – ибо учеба станет более эффективной, если человек будет слушать слова Торы от кого-либо другого. (*Рамбам*)

Найди себе друга. Букв, не «найди», а «приобрети». Основной смысл этого слова указывает на следующее: точно так же, как человек не жалеет средств и усилий на приобретение материальных ценностей, он должен быть щедрым и в добром отношении к ближнему, чтобы вызвать его дружеское расположение к себе. (*Рамбам и Рав*)

Речь идет о близком друге, перед которым человек может раскрыть свое сердце, и тот поможет ему избавиться от недостатков и станет его советчиком в жизненно важных вопросах. (*Рамбам*)

Имеется в виду сотоварищ по занятиям Торой, которую принято изучать, разбившись на пары. (*Рав*)

И суди о каждом человеке, находя оправдывающие его обстоятельства. Здесь речь идет даже о таком человеке, по отношению к которому таких обстоятельств нет, однако трактат Авот – не свод законов, как Мишна в целом, а своего рода «учебник благочестия». Из предписания Горы «Люби ближнего своего как самого себя» следует, что если какие-либо поступки человека можно истолковать двояко, надо предполагать, что он исходил из лучших побуждений (Швуот, 30а). И все же если человеку нет никаких оправданий, необходимо, в соответствии с нормами благочестия, возлагать вину за то, что он совершил, на его друзей и наставников. Ибо и незначительная промашка товарища, а тем более учителя, может привести человека к преступлению. В свете этого проясняется связь между последним наставлением и двумя предыдущими в этой мишне. То, что его дает именно Йегошуа бен Прахья, – не случайно. Сказали в Талмуде наши учителя: «Пусть всегда левая рука отталкивает, а правая приближает. Не так поступил Йегошуа бен Прахья, оттолкнувший обеими руками того человека [Йешу Ганоцри – Иисуса из Назарета]» (см. Сангедрин, 107б, изд. Иерусалимского института публикаций Талмуда под ред. р. А. Штайнзальца). В том же месте Талмуда рассказывается, что у Йегошуа бен Прахьи был ученик по имени Йешу Ганоцри, которого учитель прогнал от себя за дурное поведение. Увидев, что наставник не прощает его, Йешу отошел от веры в единого Б-га. И хотя Йегошуа бен Прахья не собирался изгонять ученика навсегда, а только дал ему время исправиться, последствия его суровости оказались катастрофическими. По словам того же источника, он впоследствии весьма сожалел о своей жесткой реакции и считал, что если бы нашел оправдание Йешу Ганоцри, обвинив в его грехах себя самого и товарищей Йешу по учебе, можно было бы избежать того, что случилось. Хотя согласно букве закона (см. Сангедрин, 29а), не следует искать оправдания тому, кто подстрекает евреев сойти с пути иудаизма, – исходя из духа этого закона, из принципов благочестия, и такому человеку его учитель должен искать оправдание. (*Любавичский Ребе*)

7. Нитай из Арбеля говорит: «Сторонись плохого соседа, и не води дружбу с грешником, и не будь самоуверен, [надеясь] избежать наказания».

Не води дружбу с грешником. Слова аль титхабер, переведенные здесь как «не води дружбу», буквально означают «не присоединяйся». Не следует присоединяться к грешнику, чтобы не уподобиться ему; однако и к такому человеку надо относиться благожелательно. Благодаря такому отношению он может присоединиться к достойным людям. (*Любавичский Ребе*)

Не будь самоуверен, [надеясь] избежать наказания. Слова аль титъяэши, переведенные здесь как «не будь самоуверен», буквально означают «не отчаивайся». Этот смысл слова и на иврите не соответствует контексту, в котором оно приведено. Казалось, наставление должно было звучать примерно так: бойся наказания. Однако Нитай из Арбеля употребляет здесь другие слова, поскольку наши учителя выступали против того, чтобы люди жили в страхе, в постоянной тревоге, опасаясь кары. Человеку следует лишь ни в коем случае не забывать,

что, несмотря на его возможное высокое положение, наказание за грехи неминуемо. *(Тосфот Йом-Тов)*

У праведного человека, который видит, что грешники преуспевают в этой жизни и достигают высокого положения в обществе, в государстве, может возникнуть вопрос: почему Вс-вышний позволил им добиться этого и не наказывает их за грехи? Где же справедливость? Может быть, и мне стоит присоединиться к ним? Ответ гласит: не отчаивайся, наступит и для них час воздаяния. *(Рав)*

8. Иегуда бен Табай и Шимон бен Шатах приняли [Тору] от них. Иегуда бен Табай говорил: «Не уподобляйся [нанятым одной из сторон в суде] стряпчим – пока оба тяжущихся стоят перед тобой, считай, что каждый из них склонен ко злу; когда они уходят от тебя, считай, что каждый склонен к добру, -при условии, что стороны согласились с решением суда».

Не уподобляйся [нанятым одной из сторон в суде] стряпчим. Слова *орхей гадаيين*, переведенные здесь как «стряпчие», буквально означают «устройствающие». Человеку, знающему законы Торы, не следует проводить репетицию суда в ходе подготовки к нему, чтобы научить одну из сторон, как вести себя на суде, какие требования выставлять, что говорить в свою защиту и т. п., – даже если он убежден в правоте своего подопечного и уверен в том, что судьи примут его сторону. Советовать же, как обмануть суд или ввести его в заблуждение, запрещено законом, а не только правилами благочестия. *(Рамбам и Тосфот Йом-Тов)*

Считай, что каждый из них склонен ко злу. Не следует считать, что каждый из них склонен к добру, ибо в таком случае судья будет не столь тщательно анализировать их слова и не станет выяснять, насколько они правдивы. *(Тосфот Йом-Тов)*

Когда они уходят от тебя, считай, что каждый склонен к добру. Судье не следует думать, что тот, кто проиграл тяжбу, хотел причинить материальный ущерб другой стороне, – просто этот человек ошибочно считал, что действует по закону. *(Тиферет Исраэль)*

9. Шимон бен Шатах говорил: «Подробно допрашивай свидетелей, однако тщательно подбирай слова, чтобы те не использовали их для облегчения себе лжесвидетельства».

Предостережение Шимона бен Шатаха связано с тем, что в годы его жизни Сангедрин допустил в двух случаях судебные упущения, которые привели к смерти невиновных. *(Любавичский Ребе)*

10. Шмая и Автальон приняли [Тору] от них. Шмая говорил: «Люби труд, и пусть будет ненавистно тебе властвовать над людьми, и не становись приближенным к властям».

И пусть будет ненавистно тебе властвовать над людьми. Надо избегать должностей, дающих власть над людьми, ибо такого рода деятельность приводит к преждевременной смерти, как сказано в Талмуде (Сота, 13б): «Почему Йосеф умер прежде своих [старших] братьев? Потому что вел себя соответственно своему высокому положению». (Раши)

И не становись приближенным к властям. Не следует пытаться с их помощью занять в обществе видное место. (Рав)

Человеку, ставшему приближенным царя или вельможи, вряд ли удастся уйти из этого мира, не сделав каких-либо подлостей: сатана расставит ловушки на всем его пути. Близость к власти имущим притупляет в человеке веру во Вс-вышнего. Во всех своих поступках он станет руководствоваться интересами своего покровителя и его окружения. К каким трагическим последствиям это может привести, можно судить по рассказанной в Танахе (Шмуэль I, гл. 22) истории Дозга, хотя тот был приближенным царя Шауля, помазанника Вс-вышнего, Его пророка и избранника. (Рамбам)

11. Автальон говорил: «Мудрецы, будьте осторожны в своих высказываниях. Ибо может случиться, что вас осудят и отправят в изгнание, где вы окажетесь посреди гнилого болота. Станут пить [из него] ученики, которые придут [туда] вслед за вами, и умрут, в результате чего имя Вс-вышнего будет осквернено».

Осторожны в своих высказываниях. Высказывайтесь так, чтобы ваши слова нельзя было истолковать неверно, ведь, кроме всего прочего, их могут взять на вооружение враги иудаизма. (Рав)

Может случиться, что вас осудят и отправят в изгнание. Имеется в виду изгнание как наказание с Небес за судебную ошибку. (Раши)

Согласно Талмуду (Макот, 10а), мудрецу в ряде случаев следует отправиться в изгнание – например, в том случае, если в это место сослали его учеников и они остались там без наставника. Ему, распространяющему в таких обстоятельствах свет Учения, можно не опасаться неверного толкования своих слов, ибо заслуга за исполнение заповеди защитит его, как сказано:

«Придерживающийся заповедей не узнает горя» (Когелет, 8:5).

Поэтому Автальон говорил лишь о том случае, который имел в виду в своем комментарии Раши: когда изгнание является искуплением вины. (Любавичский Ребе)

Где вы окажетесь посреди гнилого болота. «Гнилое болото» здесь – аллегория, означающая место, где господствуют вредные идеи, ересь, идолопоклонство и т. п. (Ромбам и Рав)

Станут пить [из него] ученики, которые придут [туда] вслед за вами, и умрут, в результате чего имя Вс-вышнего будет осквернено. Речь идет о духовной гибели. Окружающие, видя, что люди отошли от иудаизма, возложат вину за это на духовных наставников народа и начнут сомневаться в истинности Учения, которое передано этим людям от Творца через Моше и его преемников во всех поколениях. (Тиферет Исраэль)

Среди учеников могут попадаться люди недостойные, но Автальон опасается не за них, и без того оскверняющих имя Создателя, а за тех, кто искренне хочет идти путями Торы, но может оказаться под дурным влиянием чуждых еврейству идей, выдаваемых их распространителями за учение мудрецов. Поэтому слово *ахарейхем* в словах Автальона означает здесь не «за вами, чтобы учиться у вас», а «вслед за вами, после вас»: не ваши ученики, а те, кто после вашей смерти примет Тору у ваших учеников. (*Дерех хаим и Тосфот Иом-Тов*)

12. Гилель и Шамай приняли [Тору] от них. Гилель говорил: «Учись у Агарона: цени мир и стремись к миру, люби людей и приближай их к Торе».

Учись у Агарона. Агарон достиг высочайшего духовного уровня и был первым первосвященником. Несмотря на это, он постоянно находился в гуще простого народа, улаживая конфликты между людьми, даже самые незначительные. В этом с него следует брать пример каждому еврею, говорит Гилель, который сам отличался великой добротой и любовью к людям. (*Любавичский Ребе*)

Люби людей. Букв. «Люби творения [Вс-вышнего]». То есть надо любить даже тех людей, в которых ты не находишь никаких положительных качеств и чье единственное достоинство состоит лишь в том, что они созданы Творцом. (*Тания, ч. 1, гл. 32*)

Люби людей и приближай их к Торе. Самое яркое проявление любви к людям – оказание им материальной и духовной помощи. Подобного рода поддержка не должна зависеть от того, соблюдает ли нуждающийся в ней заповеди и изучает ли Тору: даже если человек не делает этого, то когда он видит, что ему помогают люди, следующие путями Вс-вышнего, у него может возникнуть желание стать таким же. Однако помогая тем, кто далек от Торы, приближая их к ней, еврей не должен поступаться требованиями Закона. Он может подумать, что эти требования покажутся его подопечным слишком суровыми, что они не смогут, по крайней мере поначалу, воспринять Тору во всей ее полноте, и сочтет возможным пойти на какие-либо компромиссы, чтобы не оттолкнуть их. Это и имеет в виду Гилель в приведенном высказывании: приближай людей к Торе в ее истинной и полной сущности, но не приближай Тору к людям, изменив ее в соответствии с их пожеланиями. (*Любавичский Ребе*)

13. Он часто повторял: «Тот, кто заботится о том, чтобы имя его стало известным, остается [вообще] безымянным; тот, кто не умножает [свои знания, изучая Тору], – лишится [и тех знаний, которые у него были]; тот, кто [ничему] не учился, – заслуживает смерти; тот, кто пользуется короной [Торы в неприглядных целях], – сгинет».

Если в предыдущей мишне и в последующей слова Гилеля приведены на иврите, то в этой – на арамейском, разговорном языке евреев Вавилонии, откуда Гилель пришел в Эрец-Исраэль, где был назначен главой Сангедрина. Евреи Вавилонии славились как знатные и богатые люди, среди них было много знатоков Торы, однако они, не отличаясь особой скромностью, кичились своими знаниями. Возможно, склонность к высокомерию в какой-то степени была свойственна и самому Гилелю, и он хотел от нее избавиться. *(По Любавичскому Ребе)*

Тот, кто заботится о том, чтобы имя его стало известным. На арамейском – *негад шама* – букв, «далеко простирается имя». Слово *негад* имеет общий корень с *негидут* – «власть». Первый раз в этом высказывании слово *шма* приводится с буквой «алеф» в конце, что означает «ее имя», второй – с буквой «гей»: «его имя». Эти слова Гилеля можно понять так: не следует употреблять слово *негад* в значении «власть», хотя оно и означает «простирается далеко», ибо имя заботящегося о своем прославлении скоро вообще забудется. *(По Тосфот Йом-Тов)*

Тот, кто пользуется короной [Торы в неприглядных целях], – сгинет. «Короной Торы» называются законы, однозначно сформулированные мудрецами, которые проделали для этого колоссальную интеллектуальную работу. Им надо было исследовать соответствующие источники в Талмуде и в книгах законоучителей предыдущих поколений, проанализировать различные толкования положений всей рассмотренной литературы, точно определить ситуацию, в которой будет применяться этот закон, который и является венцом всех трудов мудреца. Законы, выведенные из Торы, – воплощение воли Вс-вышнего, сущность которой непостижима разумом даже самых высших духовных созданий. Согласно Кабале, символом воли Творца служит корона, венец. Тот же, кто, вынося решение в какой-либо жизненной ситуации в соответствии с законом Торы, преследует и корыстные интересы, не в состоянии объективно выяснить волю Создателя в этом вопросе и выдает за таковую свою собственную волю. За это ему и полагается гибель. *(По хасидским источникам)*

Здесь имеется в виду тот, кто пользуется знанием тайного, произносимого имени Вс-вышнего в корыстных целях. *(Рав)*

14. Он часто повторял: «Если не я за себя, то кто за меня? Но если я [только] за себя – то чего я стою? И если [искать на это ответы] не теперь – то когда?».

Если не я за себя, то кто за меня? Если человек не станет исполнять миссию, возложенную на него Творцом, и не пробудит в себе для этого все силы души, то ему не следует ожидать в том помощи ни от людей, ни от Небес. Вс-вышний желает, чтобы люди сами осознали свою задачу в этом мире и по доброй воле служили Ему. *(По Рамбаму)*

Но если я [только] за себя – то чего я стою? Другой перевод этих слов таков: «Но и когда я [стараюсь совершенствовать себя] – то чего я стою?». Дела человека не могут быть совершенными по определению. Вс-вышний даровал ему душу – частицу Себя – и предоставил великие возможности совершенствоваться и изменять мир к лучшему. Однако, за редкими исключениями, не было людей, которые полностью использовали бы заложенный в них духовный потенциал для исполнения своей задачи. *(По хасидским источникам)*

И если [искать на это ответы] не теперь – то когда? Только в этом мире человеку дано изменить себя к лучшему и очиститься от зла. Согласно другому объяснению, в молодые годы гораздо легче сделать это; в зрелости же и в старости люди не склонны к переменам в жизни. *(Рав)*

15. Шамай говорил: «Пусть [изучение] Торы будет твоим постоянным занятием. Говори мало, но делай много, и принимай любого человека приветливо».

Пусть [изучение] Торы будет твоим постоянным занятием. Пусть все твои остальные дела служат подспорьем в изучении Торы. *(Рамбам и Рав)*

Можно перевести эти слова и иначе: «Будь постоянен при изучении Торы» – не перескакивай с одной темы на другую, не отвлекайся во время занятий, не меняй место, где они проходят, и т. п. *(Тифферет Исраэль)*

Принимай любого человека приветливо. Слово «человека» на иврите приводится здесь с определенным артиклем: *гаадам*. Согласно комментариям Талмуда, в подобных случаях имеется в виду любой человек, вне зависимости от того, к какому народу он принадлежит. Тогда возникает вопрос: почему Шамай, сказавший это, сам неприветливо принял неевреев, которые пришли к нему, чтобы перейти в иудаизм? Один из возможных ответов таков: этот случай произошел до того, как Шамай услышал слова Гилеля «цени мир и стремись к миру», так повлиявшие на него, что он сделал из них вывод и для себя лично. *(Любавичский Ребе)*

16. Рабан Гамлиэль часто повторял: «Сделай своим наставником [того, кто сведущ в Законе], и избегай [самостоятельно принимать решения в] неоднозначных ситуациях, и не привыкай отмерять десятую часть урожая на глаз».

Сделай своим наставником. В отличие от мишны 6-й, где речь идет о наставнике, помогающем в изучении Торы, здесь имеется в виду человек, который объяснит, как применять ее законы и этические принципы на практике. *(По Раву)*

И избегай [самостоятельно принимать решения в] неоднозначных, ситуациях. По любому вопросу, вызывающему сомнения, человеку следует советоваться со сведущими людьми, даже если они уступают ему и в объеме знаний в целом, и в компетентности в этом вопросе в частности. *(По Тиферет Исраэль)*

И не привыкай отмерять десятую часть урожая на глаз. Хотя закон однозначно и не запрещает так поступать, все же не следует брать себе в привычку отделять на глаз десятую часть урожая, поскольку это приводит человека к небрежности и в других делах. *(По Дерех хаим и Тосфот Иом-Тов)*

17. Сын его Шимон говорил: «На протяжении всей жизни я формировался как личность в окружении мудрецов и пришел к выводу, что ничто так не идет на пользу [человеку из] плоти и крови, как сдержанность в словах, и основное – не рассуждения, а поступки, а многословному не избежать греха».

Ничто так не идет на пользу [человеку из] плоти и крови, как сдержанность в словах. Вс-вышний наделил человека интеллектом – духовной основой личности – и даром речи. Хотя корни этой способности – в интеллекте, реализуется она с помощью материальных факторов. Когда интеллект сосредоточен на образовании звуков речи, человек не в состоянии мыслить абстрактно. Нетрудно заметить, что мудрые и одухотворенные люди обычно немногословны. *(Дерех хаим)*

Основное – не рассуждения, а поступки. Цель сотворения человека в том, чтобы он создал Вс-вышнему обитель в материальном мире. Эта задача достигается двумя путями: изучением Торы и исполнением ее заповедей. Если интеллектуальное постижение связано с духовными мирами, то для изменений в мире физическом большее значение имеют конкретные действия. *(Любавичский Ребе)*

Многословному не избежать греха. Ивритское слово *хет* («грех») означает также «недостаток», «упущение». В Талмуде сказано: «Пусть слова учителя всегда будут лаконичны». Многословие наставника может привести к тому, что ученик упустит что-то существенное в излагаемом материале. *(Любавичский Ребе)*

18. Рабан Шимон бен Гамлиэль говорил: «Три условия – залог существования человечества: правосудие, честность и добрососедство. Как сказано: «Честно и справедливо судите ради мира [между вами] в ваших вратах»».

Раби Хананья бен Акашья говорил: «Пожелал Святой [Творец], благословен Он, озарить светом Своим [все, чем живет] народ Израиля. А потому дал ему разнообразные темы [для изучения] в Торе и заповеди. Как сказано: «Б-г желает ради [открытия] истины Своей возвеличить Тору и [укрепить] могущество ее» [Йешаягу, 42:21]». (Макот, гл. 3)

Три условия. В мишне 2-й говорилось о трех основах, на которых стоит мир: изучении Торы, служении Б-гу и добрых делах. Здесь же речь идет об условиях, которые обеспечивают нормальное функционирование человеческого общества (*Рав*)

Как сказано: «Честно и справедливо судите...». Это цитата из книги Зхарья (8:16). До этого там говорится: «[Вс-вышний] решил вновь в эти дни облагодетельствовать Иерусалим и [царский] дом Йегуды; не страшитесь. Так поступайте: говорите правду один другому, честно и справедливо судите...». (*Тосфот Иом-Тов*)